

Руки Цзян Пэйи были невероятно красивыми — белые, как нефрит, с прямыми и длинными пальцами. Когда он держал ручку, суставы его пальцев выступали изящными углами, и всего несколькими штрихами он смог нарисовать черты лица мужчины. Постепенно на бумаге проступил человеческий облик.

Это был тот самый мужчина, который ждал их у деревенского указателя и проводил Цзян Пэйи и его коллег к дому Бянь Шуцюаня.

Цзян Пэйи медленно вдохнул:

— В тот вечер было слишком темно, и я не смог разглядеть лицо человека, который подал заявление. Я смог лишь примерно восстановить его черты. Отправь людей спросить наркоторговцев из деревни Табу — кто этот человек.

Незнакомец, с которым они встретились лишь раз, да еще и ночью, без особого внимания к деталям, а спустя четыре дня Цзян Пэйи смог воспроизвести его черты на бумаге... Даже если рассматривать только эту способность, он уже мог считаться выдающимся следователем.

Линь Фэйши, не сдерживая восхищения, взял лист бумаги и бегло взглянул на него. Его выражение лица внезапно изменилось, и тон голоса стал странным:

— Это он?

Цзян Пэйи вздрогнул:

— Ты его знаешь?

Линь Фэйши, что для него было редкостью, стал серьезен:

— В ту ночь, когда с тобой произошел инцидент, его сбила машина. Городское управление до сих пор не установило его личность.

Тот самый труп, обнаруженный городским управлением утром, оказался мужчиной, который подал заявление в отделении Сянъян!

Согласно хронологии, предоставленной Линь Фэйши, этот мужчина сначала подал заявление в отделении Сянъян, сообщив о смерти в деревне Табу, а затем увел тело Бянь Шуцюаня с Цзян Пэйи. А потом, на границе двух районов, его сбила машина, и его тело пролежало четыре-пять часов, пока его не обнаружил проезжающий трактор, после чего оно попало в поле зрения полиции городского управления...

...Слишком много совпадений. Все это было слишком странно. Почему именно он?

Кто его убил?

Мозг Цзян Пэйи начал работать на полную мощность, но его физическое состояние не позволяло ему сосредоточиться. Он был очень слаб, и его психическое состояние, находящееся под давлением боли, не подходило для глубокого анализа дела. Дыхание Цзян Пэйи стало учащенным, в ушах снова раздался гул, похожий на раскаты грома, а губы слегка задрожали.

— Сяо Цзян?

В этот момент в палату вошел лечащий врач Цзян Пэйи:

— Капитан Линь, я слышал, что офицер Цзян очнулся?

Линь Фэйши наклонился, опустил спинку кровати, чтобы Цзян Пэйи мог лежать ровно, и с беспокойством сказал врачу:

— Он только что очнулся. Мы немного поговорили, и сейчас он, кажется, не в лучшем состоянии.

Лечащий врач нахмурился:

— Пациенту сейчас не стоит разговаривать с кем-либо. Кровопотеря и травмы ослабили его, ему нужен покой. Тем более у него небольшая температура, и он не должен слишком волноваться.

— Хм, молодежь сейчас становится все более изнеженной! — Го Цимин пренебрежительно сказал. — В свое время я получил три пули, был весь в крови, но на следующий день уже лежал в больнице и руководил операцией. Если бы все сдавались после пары слов, в провинции Юаньлин уже никого бы не осталось!

— Вы, конечно, непобедимый герой, — поспешно поддакнул Линь Фэйши. — Наш капитан Цзян не такой крепкий, как вы в свое время. Кроме того, молодежь нашего поколения выросла на фастфуде, и если у нас нет остеопороза, это уже считается здоровьем!

Го Цимин бросил на него косой взгляд. Линь Фэйши и Цзян Пэйи были двумя его любимыми молодыми коллегами. Хотя их характеры были совершенно разными, в глазах Го Цимина у них была общая черта, которая вызывала у него нежелание их ругать. Он покачал головой:

— Раз сяо Цзян в порядке, я вернусь в провинцию. Дело здесь вы разберете сами, но помните: в любой ситуации самое главное — это безопасность жизни. Поняли?

Линь Фэйши улыбнулся:

— Я очень дорожу своей жизнью, и обязательно передам это капитану Цзяну!

Го Цимин с сложным выражением взглянул на него и вышел из палаты:

— Оставайтесь с Цзян Пэйи, не нужно меня провожать.

.

Цзян Пэйи снова проспал восемь часов и очнулся уже глубокой ночью. За окном небо было черным, как чернила, а у кровати горела маленькая лампочка, излучая тусклый золотистый свет.

Линь Фэйши, склонившись у кровати, спал, положив голову на руку. Его ресницы были длинными и густыми, а губы оставались ярко-красными, как лепестки роз. Слабый свет окутывал его легким золотистым сиянием, делая этого молодого человека невероятно красивым.

Цзян Пэйи посмотрел на него несколько мгновений, затем молча отвел взгляд, не желая его будить. Он лежал с открытыми глазами, глядя в потолок, и не произносил ни слова.

Но вдруг Линь Фэйши поднял голову, потер глаза и тихо пробормотал:

— Ты проснулся.

Цзян Пэйи, видя, что тот даже не открыл глаза и выглядел сонным, с любопытством спросил:

— Как ты узнал, что я проснулся?

— Дыхание стало тише, это слышно. — Линь Фэйши полуоткрыл глаза. — Хочешь что-нибудь поесть? Пить? В туалет?

Цзян Пэйи всегда был довольно холодным человеком, не слишком умеющим выстраивать отношения с людьми, и привык действовать в одиночку. Он настолько отвык от заботы, что, помимо неловкости, почувствовал невыразимую благодарность.

— Не нужно, — тихо сказал Цзян Пэйи. — Продолжай спать.

Его взгляд скользнул по комнате, где была только одна кровать и жалкий маленький диван. После короткого колебания он добавил:

— Если не против, можешь лечь сюда.

Палата Цзян Пэйи была специальной, с кроватью чуть шире обычной, так что два взрослых человека могли лежать на ней без проблем. Оба мужчины были худощавыми, и между ними еще оставалось место.

Линь Фэйши никогда не упускал возможности позаботиться о себе. Он без колебаний снял пальто с плеч, положил его на диван, забрался под одеяло рядом с Цзян Пэйи, слегка повернул голову, поправил подушку и закрыл глаза.

Цзян Пэйи уставился в потолок, пытаясь разобраться в хитросплетениях дела, но ночная постель — не лучшее место для размышлений. Продумав некоторое время, он снова начал клониться в сон.

Цзян Пэйи знал, что сейчас не в состоянии анализировать улики, и уже собирался закрыть глаза, чтобы отдохнуть, как вдруг почувствовал, что человек рядом... двинулся в его сторону.

Линь Фэйши в бодрствующем состоянии был «джентльменом», хоть и любил подшучивать, но всегда знал меру. Однако во сне он был не так «приличен». Половина его затылка лежала на подушке, и это выглядело неудобно.

Смелый Линь Фэйши повернулся на бок, приблизившись к Цзян Пэйи. Его голова оказалась почти на плече Цзян Пэйи, а дыхание обволакивало шею теплом.

Цзян Пэйи посмотрел на него, затем подвинул подушку в его сторону и больше не обращал на него внимания.

На следующее утро, за завтраком, они обсуждали дело, и оба выглядели гораздо лучше. Линь Фэйши лениво сидел у окна, греясь на солнце, и чистил для Цзян Пэйи сваренное вкрутую яйцо:

— Я уже поручил коллегам в управлении показать фотографию и узнать, если он действительно из деревни Табу, то личность заявителя скоро станет известна.

— Но я не понимаю, зачем он это сделал?

Цзян Пэйи размял желток в миске с рисовой кашей и сделал глоток:

— Каков ваш вывод о причине его смерти — несчастный случай или умышленное убийство?

— Лично я склоняюсь к умышленному убийству, и улики на месте происшествия указывают на это, — сказал Линь Фэйши. — Если рассматривать это с точки зрения «теории причинности», единственным результатом его заявления стало уничтожение деревни Табу. Получается, он был на нашей стороне.

<http://bllate.org/book/17716/1655656>